

Биографии

XX

века

Виктор

Цой Последний
год

30 лет без Последнего Героя

18+

Биографии XX века

Виталий Калгин

**Виктор Цой. Последний год.
30 лет без Последнего героя**

«Издательство АСТ»

2020

УДК 785.071.2(470)
ББК 85.318(2)6-8

Калгин В. Н.

Виктор Цой. Последний год. 30 лет без Последнего героя /
В. Н. Калгин — «Издательство АСТ», 2020 — (Биографии XX
века)

ISBN 978-5-17-122553-7

Тридцать лет минуло с того дня, как в автомобильной катастрофе в латвийской глубинке погиб лидер рок-группы «КИНО» Виктор Цой. Уже выросло несколько поколений, которые видели только концертные записи группы и никогда не были на «живых» выступлениях Цоя. Но по-прежнему пламя песен Виктора волнует сердца молодых людей. По-прежнему не утихают споры о том, что же явилось причиной гибели их кумира. Автор книги провел масштабное расследование, чтобы приоткрыть завесу тайны и узнать, как и чем жил Виктор Цой последний год, и что же случилось в тот злополучный день. В книге собрано большое количество рассказов очевидцев, воспоминаний, интервью близких людей и поклонников. Все это, в совокупности с редкими фотографиями, письмами и документами из архивов, помогает читателю больше узнать о легендарной личности певца, прожить с ним вместе последний год его жизни и проанализировать причины трагедии.

УДК 785.071.2(470)
ББК 85.318(2)6-8

ISBN 978-5-17-122553-7

© Калгин В. Н., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

От автора	6
Часть первая	8
Америка. 1990	9
Последний тур	15
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Виталий Калгин
Виктор Цой. Последний год.
30 лет без Последнего Героя

*Мне печальна судьба и отцов и детей,
Продолжающих ждать когда нечего ждать
В надежде что Время двинется вспять
Если время пришло уходи...*
Виктор Цой

© В.Н. Калгин, 2020

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2020

От автора

В 1990 году международный корейский журнал «Корё Сарам» назвал смерть Виктора Цоя гибелью огня. Действительно, этот человек был огнем, который затронул своим пламенем тысячи неуспокоенных душ, передав им жар искренности и веры.

Прошли годы. Тридцать лет минуло с того дня, как в автомобильной катастрофе в латвийской глубинке погиб лидер рок-группы «КИНО» Виктор Цой. Уже выросло несколько поколений, которые видели только концертные записи группы и никогда не были на «живых» выступлениях Цоя. Но по-прежнему пламя песен Виктора волнует сердца молодых людей. По-прежнему не утихают споры о том, что же явилось причиной гибели их кумира.

Поскольку так уж получилось, что я стал автором нескольких книг о «КИНО», мне стали часто писать поклонники группы с просьбами рассказать как можно больше о трагедии, случившейся 15 августа 1990 года на рижском взморье. Эти обращения (порой весьма слезные) не могли не вызвать в моем сердце трогательных эмоций, которые к тому же перекликались с собственными желаниями. Однако сделать то, что просили люди, в том объеме, в каком хотелось бы, было весьма затруднительно. Местами не хватало информации, о многом невозможно было говорить, словом – постоянно что-то мешало и не давало приблизиться к тайне гибели Виктора Цоя ни на йоту.

И вот, наконец, в начале весны 2019 года, после долгих раздумий и подготовки был сделан первый серьезный шаг. Получив одобрение и разрешение близких людей Цоя на поднятие темы трагической гибели Виктора (что само по себе тоже было весьма непросто), я поехал в Латвию и попытался найти людей, имеющих отношение к интересующему нас делу.

Разумеется, необходимо было делать поправку на прошедшие двадцать девять лет со дня тех событий, о которых была нужна какая-либо информация. Однако, путем порой нечеловеческих усилий, попытка увенчалась успехом, необходимые люди в большинстве своем были найдены, удалось их разговорить (что, несомненно, являлось самым сложным моментом) и пролить хоть немного света на те темные пятна, которые до того времени оставались в этой истории.

Не буду говорить как было тяжело добыть даже самую маленькую крупицу необходимой информации. Также не буду говорить об огромном количестве людей, с которыми мне довелось пообщаться, их комментарии вы, дорогие читатели, найдете по ходу чтения. Я не стал приводить в очередной раз всю историю группы «КИНО», прочесть ее вы можете в других написанных мной книгах, а здесь я начну свое повествование лишь с плотного гастрольного тура 1990 года. Увы, ставшего для Цоя последним...

Практически все, что удалось узнать и установить по делу о смерти лидера группы «КИНО» мне лично и людям, которые мне помогали, приведено в этой книге, в максимально доступной для восприятия форме.

Разумеется, информационная картина далеко не полная, поэтому я очень прошу всех тех, кто владеет любой достоверной информацией, относящейся к гибели Виктора Цоя, пожалуйста, свяжитесь со мной и поделитесь тем, что знаете. Важен и ценен ЛЮБОЙ, даже самый незначительный, нюанс.

От себя лично хочу сказать ОГРОМНОЕ СПАСИБО тем людям, без помощи которых совершенно не получилось бы ни необходимого (пусть даже самого малейшего) расследования, ни вообще выхода данной книги. Спасибо и низкий поклон: Наталии Разлоговой, Александру Цою, Игорю и Марине Тихомировым, Юрию Каспаряну, Джоанне Стингрей, Андрею Масливцу, семье Дигай, Александру Каминскому, Василию Игнатьеву (группа «Фильм»), Николаю Рогожину, Руслану Верещагину, Амирану Хабелашвили, Андрею Храмцову, Диане Русовой, Виталию Фролову, Сергею Белову, Владимиру Митину, Георгию Митину, Елене Тюриной,

Андрею Лакину, Анастасии Саммер, Илье Корнилаеву и другим, пожелавшим остаться неизвестными.

Благодарю за неоценимую помощь и отзывчивость Янису Фибигсу, Дине Цируле, Алексею Макушинскому, Армандсу Лугису, Гунтису Дрейманису, Татьяне Звониковой-Кулешовой, Николаю Звоникову, Сергею Конопиеву, Улдису Гулитису, Юлии Павловске, а также сотрудникам отделения полиции г. Тукумс (Латвия).

Особая благодарность бывшему начальнику следственного отдела города Тукумс Гунару Цирулису, бывшему судебно-медицинскому эксперту Юрмальского района Алексею Симановскому, бывшему судебно-медицинскому эксперту Тукумского района Аркадию Ерихову, Бируте Баха, Сергею Иванову, Олегу Соколову, Олегу Толмачёву, Артёму Евстафьеву, Юрию Владимировичу Белишкину, Константину Гайворонскому, Николаю Солдатенкову, Вадиму Бункевичу, Евгению Гапееву и Максиму Кондрашову.

Отдельное спасибо за помощь, фотографии и предоставленные материалы Виталию Гершинкову, Андрею Коткину, Дмитрию Зелентову, Олегу Беликову.

Спасибо всем тем, кто любит и помнит Виктора Цоя.

– Значит, в Америку ты все же не отказался поехать?

– Там меня никто не знает, можно спокойно гулять по улицам...»¹.

¹ Из интервью Виктора Цоя газете «Ленинская смена», Алма-Ата, май 1989 года.

Часть первая
«...Я вообще не думаю о будущем ”Кино“,
потому что жизнь полна случайностей»



Америка. 1990

В начале 1990 года Виктор Цой и Юрий Каспарян, находясь в Америке, получили приглашение на фестиваль «Сандэнс» в Парк-Сити, куда также был приглашен режиссер Рашид Нугманов.

Кинофестиваль Sundance United States Film Festival, как известно, национальный американский кинофестиваль независимого кино, проводящийся в Парк-Сити, штат Юта, в конце января каждого года. Рашид приехал в Парк-Сити 18 января, Виктор и Юрий вместе с Наташей и Джоанной присоединились чуть позже. Судя по штампам в загранпаспорте Виктора, вылет в США был 21 января 1990 года.

Рашид Нугманов, режиссер фильма «Игла»:

В Парк-Сити мы жили в отдельном большом особняке, в котором было три уровня: подвал с бильярдом и спальней, первый этаж с гостиной, кухней и спальней, и второй этаж с открытой антресолью, спальней, джакузи и комнатой отдыха. Георгий с Джоанной жили внизу, я на первом, а Виктор с Наташей наверху – они как только в дом вошли, Виктор сразу наверх побежал, поэтому неторопливому Георгию достался нижний этаж, а на первом я уже жил к тому времени – приехал раньше их на пару дней. В этом же доме мы устроили большую вечеринку после показа «Иглы», на которой я познакомил всех с японцами из «Amuse Corp».

25 января 1990 года после показа фильма «Игла» Цой и Каспарян дали концерт в главном зале фестиваля, кинотеатре «Egyptian», до отказа набитом кинопрофессионалами, приехавшими на этот киносмотр. Интерес к СССР тогда был огромный, поэтому недостатка в зрителях не было. Удивительно другое – несмотря на то, что никто из присутствовавших в зале не говорил по-русски (за исключением Рашида и Наталии Разлоговой), аудитория очень живо прореагировала на выступление. Профессионалы мгновенно оценили потенциал выступавших.

Юрий Каспарян, гитарист группы «КИНО»:

После показа «Иглы» мы сыграли... Но всё довольно скептически было. Аудитория совершенно на нас впечатления не производила. Это было естественно – незнакомые люди, руссконеговорящие, у нас состав не полный... Мы-то ездили не концерт играть, а как туристы, и тут вдруг просят – сыграйте концерт...

Рашид Нугманов:

Песен было шесть или семь. Совершенно точно могу назвать «Пачку сигарет», потому что и я, и Джоанна насоветовали ее спеть. Прием публики был очень теплым, но Виктор оставался нейтрален, хотя настроение было приподнятое. Мы много смеялись и шутили в этот день. Позже вечером на фестивальной тусовке в большом зале приемов директор фестиваля Тони Саффорд попросил Виктора с Юрием еще раз подняться на сцену, но Виктор вежливо отказался.

Юрий Каспарян:

Играли мы по старинке – в две гитарки. Сыграли то, что в фильме, – «Группу крови», «Звезду по имени Солнце». Народ очень благосклонно это воспринял – Россия была тогда в моде: они уже не страшные, вот они уже здесь! Возвращались втроем – с Наташей и Виктором. Лос-анджелесский аэропорт был забит – у них там сбой какой-то был. Мы часа три простояли на взлетной полосе. Сейчас уже семьсот сорок седьмых «боингов», с надстройкой такой, немного, а тогда они были очень популярны. И вот, помню, на поле штук двадцать этих «боин-

гов» – разноцветных, разных компаний, со всего мира – это же международный аэропорт... Тогда это было свежо и радужно.

Джоанна Стингрей, рок-певица, подруга Виктора Цоя:

Виктор второй раз посетил США, приехав на Sundance. После показа фильма «Игла» Виктор и Юрий выступили перед зрителями, дав импровизированный концерт, и понравились всем еще больше. Я думала, что они немного нервничали перед выступлением, опасаясь непонимания (наверное, Виктор до конца не осознавал свой талант), но реакция слушателей была очень положительной и все хотели встретиться с ними после выступления. Однако вряд ли все, кто тогда видел Виктора, могли подумать, что он был особенным. Он был очень скромным и никогда не показывал себя звездой.

В марте 2016 года сотрудники архива Sundance Institute Кэти Клеменс и Хлоя Смит, а также американский фотограф Стив Мидли передали Александру Цою около тридцати фотографий приличного качества с выступления Виктора Цоя и Юрия Каспаряна на фестивале Sundance, чему, можно сказать без лишней скромности, в какой-то степени способствовал и автор данной книги.

После выступления на фестивале Sundance Джоанне, которая в глазах американцев была продюсером группы, стали поступать коммерческие предложения. В частности, японские компании «Little Magic Productions» и «Amuse Corp.» выразили свою готовность заниматься группой «КИНО» и вкладываться в ее раскрутку. Огромное количество некрологов, опубликованных после гибели Виктора в американских изданиях, и пачки телеграмм с соболезнованиями, полученных Наталией Разлоговой, говорили лучше любых слов о том, как высоко оценили профессионалы потенциал Цоя.

Рашид Нугманов:

Факс предложения (копия которого до сих пор хранится у меня и опубликована в Интернете) был прислан моему юристу в Нью-Йорке Карен Робсон из крупнейшей юридической фирмы на Парк-авеню «Pryor, Cashman, Sherman & Flynn», с которой и велись многосторонние переговоры: помимо меня с Виктором, японская компания «Amuse Corp.» вместе с их партнером в Америке «Little Magic Productions» (руководитель Кики Мийяке), «Edward Pressman Film Corporation» в Лос-Анджелесе и Тони Саффорд, представлявший тогда «New Line Cinema» (сейчас он вице-президент «20th Century Fox Film Corporation»). С руководителями «Amuse Corp.» я встречался для обсуждения возможного сотрудничества несколько раз, а с Кики и остальными – множество раз. Договор не дошел до подписания по единственной причине – гибели Виктора...

Как бы там ни было, сам Цой к такому вниманию зарубежных продюсеров отнесся спокойно, как к чему-то само собой разумеющемуся, не то чтобы желанному, но и не то чтобы неприятному. Для него это был обычный рабочий момент.

Рашид Нугманов:

Вспоминаю эпизод с вечеринки, которую мы устроили в нашем трехэтажном особняке на фестивале. Народу полно, Цой в приподнятом настроении: накануне с аншлагом прошел фильм, после которого они с Каспаряном отыграли живьем несколько песен, только что «Amuse Corp.» сделал предложение. Цой подходит и говорит с широкой улыбкой: «Е. ать мой лысый череп!» Мы хохочем. Прессман сидит в кресле неподалеку и спрашивает, что это значит? Цой баском, с выразительной гримасой переводит: «Fuck my bold skull!» Мы заходимся, почти истерика. Один Прессман кисло вато реагирует, улыбка ненастоящая, да японцы непроницаемы, но им и положено – японцы. Джоанна со стороны жестикулирует, мол, посмотрите

на его лысину, идиоты. И правда, Эд почти лысый. Наш хохот скисает. Но Цой моментально находится: «I didn't mean yours». Тут уже и Эд расхохотался, да, кажется, и японцы его поддерживали. Из вежливости, наверное.

Тогда же в Америке Виктор, Юрий и Джоанна посетили Солт-Лейк-Сити, где катались на снегоходах по горным склонам. В фотоальбоме «Red Wave», выпущенном Джоанной Стингрей, есть фотография, на которой четверо людей в защитных шлемах сидят на снегоходах, под ней написано – «Виктор, Юрий, Джоанна и Наташа». Это неверно – Наташа Разлогова действительно была тогда в США, но по своим делам, и присоединилась к Виктору, Джоанне и Юрию лишь на фестивале Sundance. По словам Наталии, в те дни она находилась в другом месте.

Рашид Нугманов:

Они действительно катались на снегоходах. Георгий один из них даже перевернул. Я был занят, на катания не поехал, а когда они вернулись, Джоанна сетовала на него. Но ничего серьезного, обошлось без травм и ремонта.

Мало кто знает, что отец киберпанка Уильям Гибсон², как выяснилось, даже собирался писать сценарий для фильма с участием Виктора Цоя. Об этом свидетельствуют его же собственные слова, приведенные в интернет-блоге в начале марта 2003 года:

Однажды меня представили Рашиду Нугманову, молодому казахскому режиссеру, снявшему «Иглу» с Виктором Цоем в родном городе Рашида Алма-Ата и в Аральском море (или что было Аральским морем и стало прообразом мертвой зоны в «Распознавании образов»). Рашид дал мне запись «Иглы» и музыку «КИНО» для моего плеера. Я немедленно стал фанатом музыки и впечатлился фильмом. Цой – наполовину русский, наполовину кореец, чрезвычайно красивый и серьезно относившийся к боевым восточным искусствам. Очень харизматичный. Я весьма заинтересовался возможностью снять совместный американо-советский фильм с Цоем в главной роли.

Мы с Рашидом начали работать над основной сюжетной линией, но когда пришло время для поездки в Россию и написания сценария, я оказался очень занят романом. Я не мог заняться этим чудесным странным проектом, но не хотел его упускать. Я взял на работу своего друга Джека Уомака. Трагическая смерть Виктора в автокатастрофе (он погиб не как рок-звезда – он был трезвенником и не употреблял наркотики) погубила проект, но к тому времени группа «КИНО» стала постоянной частью моего музыкального пейзажа. Я иногда задаюсь вопросом, чем Виктор занялся бы, если б остался жив. Он был необычно талантлив. Бесконечной вечеринкой «Распознавания образов» и элементом некоторой духовности я обязан воспоминаниям Рашида, музыке «КИНО» и опытам Джека.

История Рашида для фильма, который мы так и не сделали, рассказывала о ритуальной войне банд в возможном Ленинграде будущего. Я думал об этом, когда я смотрел начальное сражение в «Бандах Нью-Йорка». Очень похоже! Я помню, как Рашид описывал крупномасштабный бой в заснеженном полуночном парке. Одна банда вооружена заточенными лопатами, другая казачьими саблями. Еще мы хотели использовать танк с брандспойтом.

Как вспоминал впоследствии Рашид Нугманов, продюсировать фильм намеревался Эдвард Прессман³. Этот человек занимался производством всех «Воронов», работал над филь-

² Уильям Форд Гибсон (род. 1948) – американо-канадский писатель-фантаст. Он считается основателем стиля киберпанк, определившего жанровое лицо литературы 1980-х. (Прим. ред.)

³ Эдвард Р. Прессман (род. 1943) – американский продюсер и основатель кинокомпании Edward R. Pressman Film Corporation. (Прим. ред.)

мами «Отель "Новая роза"», «Судья Дредд», «Уолл-стрит», «Уличный боец» и «Конан-варвар». То есть, останься Цой жив, он мог бы стать мировой кинозвездой. Не менее фантастичное будущее, чем банды Ленинграда с саблями наперевес...

Рашид Нугманов:

Идея подобного фильма родилась намного раньше знакомства с Гибсоном. Цепочка событий такая. В самом начале был проект ретрофильма об алма-атинских стилягах первой половины 60-х под названием «Король Брода» с главным героем по кличке Моро. Эта идея появилась еще до «Иглы», до моего поступления во ВГИК и до знакомства с Цоем. Когда мы познакомились с Виктором – я предложил ему написать музыку к «Йя-Ххе», а заодно и сняться в ней, – то сразу понял, что никто лучше не сыграет роль Моро. Цой сразу согласился. Я работал над сценарием «Короля Брода», подключив в качестве соавторов Аркашу Высоцкого и Ажар Аяпову, с перспективой снять проект на «Казахфильме». Но тут подвернулась «Игла», и я перенес этого персонажа из «Брода» в «Иглу». Одновременно на «Казахфильме» была запущена картина «Балкон» с довольно близкой ретроисторией, хотя и без стиляг, но на том же историческом Броде – на улице Калинина в Алма-Ате 50-х. Поскольку запустить вслед за одной ретрокартиной другую было нереально, мы с Виктором решили отложить «Брод» на несколько лет и после «Иглы» продолжить историю походов Моро. Я придумал футуристический сюжет о Ленинграде, который становится свободным капиталистическим городом, независимым от охваченного гражданской войной СССР...

Первые наброски я начал кропать в 1988-м, но вскоре стал художественным руководителем объединения «Алем» на «Казахфильме», а потом, весной 1989-го, меня избрали первым секретарем Союза кинематографистов Казахстана, один за другим пошли международные фестивали. У Виктора тоже начались бесконечные гастроли с группой «КИНО». Все это мешало работе, но Виктор меня постоянно теребил, торопил с новым проектом. Наконец, отпраздновав 1990 год, я собрался с духом, где-то 2 или 3 января 1990 года засел за тритмент под рабочим названием «Цитадель смерти» и за пару недель написал его, причем сразу же на английском языке, поскольку к тому времени возникло уже много предложений из США и Европы. 18 января я привез этот тритмент на Sundance, мы туда приехали вместе с Виктором, я представлял его как актера на главную роль. С американской стороны в проекте участвовали Эд Прессман, в качестве продюсера – Тони Саффорд, представлявший в то время «New Line Cinema», и с японской стороны – «Amuse Corp.» вместе с Кики Мийяке и ее нью-йоркской компанией «Little Magic». Сотрудничать с Биллом Гибсоном мне посоветовал Саффорд. Эд Прессман сразу после Sundance организовал мою встречу с Биллом в Сан-Франциско. Наняли кинозал, в полдень Билл посмотрел «Иглу», а потом мы загуляли...

Я тогда почти ничего не знал, кроме слова «киберпанк». Когда выяснилось, что меня сводят с «отцом киберпанка», я, разумеется, пришел в восторг. Перед встречей меня снабдили разнообразным материалом о нем, который я внимательно изучил, а сам Билл уже подарил мне свои книги. Только после этого я их и прочитал, в оригинале. Билл же ничего не знал ни о Викторе, ни обо мне. Но сразу въехал. Его всегда притягивала советская тема и особенно советский андеграунд, а тут он познакомился с его не последними представителями. Зеркальная ситуация, я бы сказал.

Наутро после нашей встречи Гибсон улетел обратно в Ванкувер. А через пару недель, когда мы с Цоем были уже в Нью-Йорке, от него пришел факс с тритментом киносценария с рабочим названием «Цитадель смерти». Один из вариантов сценария (третий по счету) мы начали писать с Биллом в Сиэтле в конце апреля 1990-го – я именно поэтому не поехал в Японию, куда вместо меня с Виктором отправилась Джоанна... В фильме планировалась съемка Дэвида Бирна, лидера группы «Talking Heads», с которым я познакомил Виктора в Нью-Йорке. Саундтрек к фильму должен был делать Цой с группой «КИНО», но предполагалось, что Дэвид Бирн выступит не только актером, а еще и музыкальным продюсером, возможно – сокомпо-

зитором фильма вместе с Виктором. Я также подумывал использовать некоторые мифологические элементы рока, вроде песни «Boris the Spider» в исполнении «The Who» и «КИНО». Моей задачей было нарисовать жуткую эклектичную смесь социализма с диким капитализмом в новом Ленинграде...

Когда «Цитадель» из советского вдруг стала совместным проектом с американцами, Виктор стал меня терзать, чтобы я быстро написал новый советский проект – мы бы его сняли в том же 1990-м, пока большая совместная картина набирает обороты. Поскольку съемки предполагались осенью в Подмоскowie, то на 21 августа назначили встречу в Москве: Соловьёв, я и Цой. Не довелось... Факс с окончательным текстом просто был прислан мне в 1991-м, уже после гибели Виктора...

В своих воспоминаниях Рашид Нугманов упоминал, что Виктор ничего не придумал к данному фильму, попросту не успел, но если принять во внимание один момент, то, возможно, все выглядит несколько иначе.

В феврале 2013 года в одном из блокнотов Виктора Цоя, сохранных Наталией Разлоговой, был обнаружен ничем не примечательный пожелтевший листок, свернутый вчетверо и вложенный за обложку. На листочке был коротко приведен набросок сценария к фильму «Рожденный на PQ», представляющий собой рассказ о недалеком будущем, молодежных бандах, культе физической силы и тому подобное. Похоже, что Виктор все же продумывал варианты сценария к фильму, просто не обнаружил их.

Позволю себе его привести здесь.

«Планета незаметная благодаря защитной системе. Земля в упадке. Вселенский язык. Диктатура. Гибель PQ. Герой улетает в поисках места жизни. Узнает о жизни на Земле сходных организмов по телепередачам. На Земле заступается за девушку, на которую напали полицейские. Длинная схватка на крыше. Спрыгивает с девушкой. Она рассказывает ему ситуацию. Культ физической силы. Можно доказать свою правоту в поединке. Есть великие мастера поединка, правящие планетой, + школы с учениками, куда попасть можно только по протекции. Герой создает подпольную школу для бунтовщиков. Учит изготавливать оружие. В школе 40 человек. Девушка становится подругой героя. Огнестрельное оружие забыто и считается нечестным убивать на расстоянии. Убить кого угодно (старика, женщину) в поединке считается честным. Полиция ищет героя. Сильные мира смотрят видео, волнуются. Школа захватывает телевидение. Герой выступает».

Кстати, можно упомянуть, что, будучи в Нью-Йорке, в феврале 1990 года, Цой жил у американского режиссера Оби Бенца⁴, где его поселил Рашид. Там он написал одну из последних своих картин, которая называлась «Жизнь».

Рашид Нугманов:

Есть одна картина Цоя, которую практически никто не видел у нас, он ее написал в подарок режиссеру Оби Бенцу, у которого я его разместил в Нью-Йорке. Она написана на большом листе пластика цветными фломастерами и изображает мужчину и женщину на фоне ночного города, в стиле Харинга. Пунктиром обозначены взгляды (по типу как в «Игле» я нацарапал для Мамонова): мужчина смотрит на звезду в небе, а женщина – на его мужское достоинство. Подлинный раритет...

Оби Бенц, режиссер:

⁴ Оби Бенц (род. 1949) – американский продюсер, режиссер, сценарист. (Прим. ред.)

Живя у меня дома, однажды днем Цой разрезал какие-то серые полупрозрачные мешки для мусора, купил толстые маркеры черного и красного цвета и сделал рисунок типа Кита Харинга с мужской и женской фигурой около 3 футов в высоту. Фигуры были в основном квадратноголовые, с квадратными плечами, руками и ногами. У женщины были треугольники, отмечающие груди, и линия, отмечающая влагалище. Мужчина имел прямоугольную стрелку, отмечающую пенис, направленную вниз. Пунктирные линии показывали взгляд женщины, смотревшей прямо на пенис мужчины. Глаза мужчины же смотрели в небо, на звезды. Это было смешно и хорошо сделано, и было бы весьма актуально и полезно сегодня. Материал, на котором была изображена картина, был очень хлипкий и тонкий, покрытый рябью, как и любой пластик. Цой просто приклеил ее на стену в качестве подарка. Я отдал картину в мастерскую, чтобы оформить ее профессионально, насколько это было возможно, но через несколько лет работа начала падать. Я снова переделал рамку, но был недоволен результатами, вернул ее в мастерскую, чтобы сделали снова, и оставил ее там в течение некоторого времени, – тогда я переживал развод – было сложное время. Когда же я приехал забрать работу, мне сказали, что кто-то уже взял ее. Я не был уверен, потерялась ли она где-то на складе в мастерской, или кто-то другой взял ее, или она была повреждена в третьем рефрейминге, и меня попросту не хотели ставить об этом в известность. В любом случае, она пропала. Это очень печально, но ее у меня действительно нет. К сожалению, я не думаю, что у меня даже есть ее фотография, или фотографии самого Виктора. Это было тридцать лет назад, и мне пришлось бы пробираться через тысячи негативов, чтобы увидеть, была ли она на каком-нибудь случайном кадре...

Последний тур

*Кто куда а я в аэропорт
Кто куда а я за облака
По заснеженной дороге на такси
А за спиной взмах руки привет Пока*

*Путешествуем без багажа
Ручная кладь гитара и рюкзак
И нет с собой ни пистолета ни ножа
И сдать гитару в багаж нельзя никак⁵*

13 февраля 1990 года Виктор Цой возвращается из США в Советский Союз. Сразу по возвращении из Америки своего лидера группа «КИНО» начинает работу с новым менеджером Юрием Айзеншписом и едет с концертами в Новокузнецк. Нужно отметить, что новокузнецкие концерты были не первыми из запланированных. Согласно гастрольному графику, составленному Олегом Толмачёвым, в период с 16 по 18 февраля 1990 года Виктор Цой должен был выступать в Мариуполе, где должен был дать пять концертов, однако из-за плохой погоды выступления были отменены.

Олег Толмачёв, гастрольный директор группы «КИНО»:

Мы тогда начали делать тур. Первый блин у нас был сразу комом. Это в Мариуполе. Жданов... Сразу же первый концерт после Красноярска. Пять или шесть концертов. У меня сразу была забита вся Украина – Донецк, Запорожье, Днепропетровск, Киев... Ташкенты-фигенты потом... А перед ними был Мариуполь. Договаривались мы без «КИНО». Цой под гитару. В цирке. Договорились. И вот тут кто-то мне звонит и говорит: «Олег, цирк – шапито. Вы не боитесь туда Цоя вести?» Я только потом понял, что испугался. Я-то лох был, молодой такой, правильный. И до последнего Витя сидел на телефоне в Беляево, типа, вылетать не вылетать... И Витя потом говорит: «А что ты испугался-то? Ну, отыграли бы. Не убило бы нас там током...» А я говорю: «Да как-то за тебя...» А там на самом деле все прекрасно работали. Но мне тогда как-то вот так... «Нет, – говорю, – Вить, не полетим». Скандал был небольшой, но мы не стали рисковать, ну его нафиг. А вообще должны были выступать в Мариуполе, и все билеты были проданы, и мы обещали, что туда приедем. И не приехали. А этот парень, организатор, он потом делал очень много концертов «Технологии». Вот так вот мы и начали с Юриком работать с Цоем...

Михаил Хиллер, поклонник группы «КИНО»:

Были куплены билеты на 16 февраля на 7 или 8 вечера в Мариуполе, уже не помню, а друг мой купил сразу на 2 концерта на 5 часов и на вечерний. Сажу я дома весь в предвкушении, и около 6 часов звонок в дверь, стоит мой друг, на нем лица нет, и говорит: «Цой не приехал...» Это был шок. Поехали к цирку, там разочарованная толпа... Помню, еще охранникам говорили – вы нас специально не пускаете, сами, наверное, хотите слушать. Нам тогда говорили, что Виктор заболел, сидел в аэропорту до последнего, поднялась температура, и его отвезли домой.

⁵ Стихотворение без названия из рукописи авторства Виктора Цоя, из архива Наталии Разлоговой. Здесь и далее стихотворения даны с авторской пунктуацией. (Прим. ред.)

Вот так я и не попал на его концерт. А ровно через полгода, 15 августа, по радио сказали, что он погиб...

Артём Евстафьев, участник технической поддержки группы «КИНО»:

Я в 1988 году учился в МАИ, а моя сестра Алла была замдиректора зала этого самого МАИ. Когда там Олег устроил концерты – я был. Был на концертах «Коррозии металла», «Шаха», «Черного обелиска», «Черного кофе»... Цой там тоже был, но он выступал среди каких-то хипповых музыкантов типа «Вопли Видоплясова», – мне это не очень было интересно. Я увлекался более тяжелой музыкой. Аналогами «Metallica» года 1984–85. Помню, когда вышел альбом «Ride the Lightning» – у меня он появился через пять дней после выхода. Никто не понимал тогда еще эту музыку в моей школе. Вот Змей⁶, он водил дружбу с битломанами. И когда я дал ему послушать «Ride the Lightning» – они сказали, что у ребят совершенно расстроены гитары, ощущение, что они хряпнули самогона, в форточку подышали и петь не умеют. Через три года они стали мировыми знаменитостями, и Олег с Айзеншписом пригласили их в Москву...

Все мои друзья работали водителями у Айзеншписа. До Олега был такой Павлос – Павлов Вадим. Очень хороший, порядочный человек. С моего двора. Куда он делся? Не помню. Когда мы стали с Цоем работать – начали уезжать далеко и надолго, появились Сокол с Шикановым. Помню, мне Шпис⁷ как-то говорит: «Ты Олега-волосатого знаешь?» Я ему: «Какого? Сокола что ли?» А ему так понравилось, как я Олега назвал. «Сокола, Сокола», – говорит... «Что он за парень?» – «Да нормальный парень». Я с ним в параллельных классах восемь лет учусь, с пеленок друг друга знаем. «Брать его водителем?» Я ему говорю: «Бери. Он порядочный». И вот Сокол пошел к нему водителем и привел Стаса Шиканова, который неподалеку жил. Стас был на год младше нас, но был другом Олега по музыкальной тусовке. Сокол пытался создать в школе доморощенную группу, я там тоже поиграл, но поскольку способностей особенных не было, все это быстро закончилось...

24–25 февраля 1990 года «КИНО» дает два концерта в Новокузнецке, во Дворце спорта кузнецких металлургов.

Олег Толмачёв:

Концерт в Новокузнецке был мощный. Помню момент: на сцену один или два раза выскакивал мужик... Это был просто монстр, у него была такая шапка-ушанка, как у почтальона Печкина, одно ухо торчало вверх, другое вниз, такой здоровый, сибиряк... Такой то ли бушлат на нем был, то ли телогрейка, и в кармане этого бушлата – была бутылка водки, из которой все время выплескивалось содержимое... И он плясал под Цоя. Я его все время спихивал обратно, а потом его вообще куда-то выкинул, надоел он мне. А он здоровый сибиряк, похоже, десантник бывший, вот так скакал в этой ушанке...

Леонид Гусев, дизайнер:

Зимой 1990 года я летал на съемки концертов группы «КИНО» в Новокузнецке. Вечером после выступления идем в гостиничный ресторан ужинать, Цой впереди. Навстречу – компания уже отужинавших, возглавляемая плотным бритым человеком в белом спортивном костюме. Внезапно, увидев Виктора, он останавливается, поднимает руку и начинает крутить пальцами:

– Стой... Ты же этот, как его... Ну же, бля... Пак, во!

⁶ Змей – такое прозвище имел участник технической поддержки группы «КИНО» Игорь Орешкин.

⁷ Шпис – так ребята сокращенно называли Юрия Айзеншписа.

– Очень похоже, – вежливо ответил Цой...

Кстати, Цой в личном общении оставил у меня очень теплые чувства, разница с другими рок-музыкантами была разительной... За давностью лет ничего интересного не помню о встречах с Виктором. Слишком со многими музыкантами мы тогда общались, и Виктор был лишь одним из них. Кроме того, мы в основном общались по деловым вопросам – организация съемок, дизайн и производство плакатов. В переговорах, насколько я помню, любимым ответом Цоя на любое предложение был вопрос – «А смысл?». Застольные разговоры (что естественно) я помню смутно. Какая-то смесь из кунг-фу, протестантства с дзен-буддизмом, и почему-то Юрия Шевчука с Вячеславом Бутусовым.

Там же, в Новокузнецке, как-то вечером после концерта представитель группы местных фанатов «КИНО» спросила Цоя, что еще Новокузнецк может для него сделать. Цой, уставший от трехразового усиленного питания жареным мясом с картошкой, сказал, что не помешало бы съесть немного риса. Его поняли буквально, и всего лишь через час мы делили за столом маленькую, грамм на 300, баночку вареного риса, а вокруг стола стояли безмолвные, но счастливые фанатки...

27—28 февраля «КИНО» выступает в Прокопьевске, а в период с 2 по 4 марта 1990 года проходят концерты в Новосибирске.

Юрий Горошевский, участник технической поддержки группы «КИНО»:

Прокопьевск находится близко от Новокузнецка, и мы были там на гастролях с концертами в местном большом дворце спорта в то же самое время, когда и в Новокузнецке... И сейчас тоже – все, кто дает концерты в Новокузнецке, – сразу же дают еще и концерты в Прокопьевске...

Жительница Новосибирска Наталья Руденко, еще в 1988 году посетившая концерт «КИНО», побывала на их выступлении и в 1990 году. Оно проходило в Ледовом дворце спорта «Сибирь». Наталья мечтала о встрече с Виктором. Стараясь быть похожей на своего кумира, писала стихи... Впоследствии она стала одной из тех, кто создал в Новосибирске фан-клуб Виктора Цоя.

Наталья Руденко, поклонница «КИНО»:

Я подарила ему цветы – букет гвоздик – и поблагодарила за вдохновение. Я уже тогда будто предчувствовала беду. Знала, что с ним что-то случится... Я и сейчас в него влюблена. Вдохновляюсь им, когда пишу стихи...

Олег Толмачёв:

Цой после концерта оставался в номере, а у этих же ночная жизнь... Каспарян, Гурьянов и «зайцы»... Помню, как они ради забавы в Новосибирске погнули все столбы на площади у ДС...

Юрий Горошевский:

Олег Толмачёв – помощник Юрия Айзеншписа, концертный администратор группы «КИНО»... С ним у меня складывались нормальные отношения. Он был очень хорошим человеком. Спокойный, уравновешенный, исполнительный, он был на своем месте и хорошо делал свою работу, без лишней суеты, каких-то элементов шоу. Ни одного конфликта с ним никогда не было. Тогда, наверное, это было намного проще, все только начиналось. Стас и Олег еще были с нами – зайцы... Я имею в виду то, что вместе с Юрием Айзеншписом пришли два администратора, помощника, два молодых парня, и мы между собой называли их зайцами. Про-

сто так. Без какой-либо особенной причины. Зайцы и зайцы. Они оба были длинноволосые. С ними тоже ни скандалов, никаких ссор никогда не было. Стас, например, кроме работы администратора, имел еще и навыки медбрата и тоже был на своем месте. Они были помоложе, эти два зайца, и все то, что происходило, было весьма важным и значительным тогда в их жизни, им нужно было как-то самоутверждаться на этой территории, но это никогда не приводило ни к каким ссорам и не вызывало никаких недовольств ни с чьей стороны.

Несмотря на мой молодой возраст, мы были давно знакомы с ребятами из «КИНО»... У меня были определенные функции мамы-папы, которые не мог осуществлять никто другой – по доступности во внутренний мир и в ежедневный бытовой мир ребят из группы мое место не мог занять никто иной. У нас была своя история отношений, своя история общения и своя какая-то ленинградская история, когда еще никто не был ни знаменитым, ни богатым...

Олег Соколов, участник технической поддержки группы «КИНО»:

Мы жили со Шписом рядом, в соседних домах. Я познакомился с ним через приятеля. Шпис майки продавал с фестиваля «Интершанс», а я всегда занимался музыкой... Купил у него пару маек, и он говорит: «Звони если что, я тут концерты делаю...» Зимой набрал ему и стали делать концерт «ДДТ», ну а дальше завертелось...

Цой был в Америке, должен был вскоре прилететь. Я на тот момент совершенно не интересовался русским роком, у меня о нем было сложившееся впечатление... Я знал группу «ДДТ», они были ребята простые, выглядели не очень как рок-музыканты. Скорее, как местные алкоголики... Я больше увлекался западной музыкой. Мне нравились дорогие модные шмотки, я мечтал о крутых ботинках с металлическими вставками... Очень модными тогда были. А наши рокеры все выглядели непрезентабельно. И вот, наконец, Шпис говорит – всё, приехал Витя, поехали, заедем за ним, потом в ресторан, посидим, обсудим всё. К тому моменту я уже слышал их французский диск, мне нравилось. Чувствовался стиль, и мало было совковости. Но почему-то мне думалось, что Цой выйдет сейчас таким же, как «ДДТ», – лоховатым, питерским, с портвейном...

Приехали мы к подъезду в Беляево, стоим, ждем, и тут выходит Виктор. В дорогом длинном пальто и в таких ботинках, о которых я давно мечтал. Это была самая модная тогда модель, в которую мало кто въезжал. И я прямо обалдел. Цой был очень стильно одет... Сел в машину, культурно поздоровался, мы поехали в китайский ресторан, совершенно спокойно общались, и впечатление от него у меня было совсем не такое, как от остальных советских рокеров. Повторю – это был модный, стильный и очень культурный, с чувством юмора молодой человек. И от него исходила энергетика весьма непростого человека, не советского. Мы очень хорошо тогда посидели в том ресторане, по-моему, на Плющихе, и я был им совершенно поражен... И когда начались гастроли – впечатление уже было неизгладимое.

Артём Евстафьев:

Была такая история... Мы приехали в Новосибирск. А там в то время было очень модно ходить в спортивных костюмах «Adidas» и чтобы все зубы были золотыми. Причем так ходили как барышни, так и джентльмены... Нас тогда было двенадцать человек. Мы там жили в гостинице на площади Ленина, рядом вокзал и обком партии. Зашли в ресторан, три стола сдвинули в центре зала, сидим. А вокруг гуляет братва. Я не помню, был ли с нами Олег Толмачёв тогда... Вроде бы был.

И вот, сидим, и вдруг музыка типа «Владимирский централ», зал моментально пустеет, заходят дедушки в наколках, с перстнями... О-о-о, Шпис, здорово! Пойдем покалякаем... Садятся за свободный столик и начинают разговаривать. А я недалеко с краю сижу, мне слышно, о чем они говорят. И вот самый крутой дед, такой в наколках, говорит: «Ну что, Юрочек, столовка-то твоя на зоне сгорела...». Шпис взвился – как сгорела? Кто посмел? Волки

позорные... Айзеншпис расстроился. Воры его здорово напоили тогда... Мы потом выпили еще и пошли со Змеем гулять. И в холле, у лобби-бара встретили томящегося Георгия Гурьянова. Он надел куртку и пошел с нами, на вокзал, за курицей. Змей очень любил жареных кур. Мы у него спрашивали – что за странная любовь? А он говорит: «Кур местные повара не могут испортить...» Так вот пока мы шли – столбы поломали все. Фонарные столбы. Зачем? Не знаю... Потом на следующий день с Каспаряном пришли. Доламывали...

Из воспоминаний поклонника группы «КИНО»:

Как-то стихийно, за пару дней до приезда, анонсировали (а может, и за день – не помню). Стадион 8000 мест был заполнен «под горлышко». Я тогда был одним из командиров комсомольского оперативного отряда – охраняли там всё и вся (ведь служб безопасности тогда еще не было). Это был самый трудный концерт, всех фанатов было не удержать, некоторых приходилось «по факту» стаскивать со сцены. Цой был ОЧЕНЬ УСТАВШИЙ, концерт был менее часа. Когда его уводили по служебному входу пара крепышей, окружили поклонники (откуда там взялись – не знаю), соплявки-девахи (дежурные, их еще и на «Ласковом мае» видел) и просто фанаты...

Тут я почувствовал себя значимым (лет 17 мне было, но в подчинении были великовозрастные ребята), поднял руку, щелкнул пальцами – оттеснили моментально ребята всех лишних. Ура, я и пролез к Цою со своим альбомом (куда собирал автографы приезжих знаменитостей). Виктор был как под наркозом. Как минимум. Я ему: «Спасибо за концерт, Виктор!». Дежурный ответ из качающейся головы: «Пожалуйста». Расписался в альбоме. Сверху вниз – ЦОЙ. Потом в газете видел более витиеватую подпись... Но эта – НАСТОЯЩАЯ. Хотя многие, кто видел, и сомневались... Но я-то сам альбом держал, и фломастер мой был, и Виктора мои друзья окружали...

Егор Белкин, музыкант группы «Настя»:

В девяностом году мы предприняли попытку познакомиться с «КИНО» ближе. Они тусовались у одного художника, который жил в деревянном доме в Коломягах, играли там в настольный хоккей. Мы с Настей жили рядом и подумали, почему бы нам не потусить вместе, вроде знакомы уже. Не самые последние группы, могли бы и подружиться. Взяли жратвы, бухла и приехали к ним.

Сели, все разложили, а Цой с Каспаряном продолжают играть в свой настольный хоккей. Посидели, выпили с хозяином дома, а потом поняли, что парни-то совсем не настроены на общение с нами. Сильно мы были удивлены их поведением, их реакцией на нас. Мы как-то привыкли к тому, что если играешь рок-музыку, ты уже как бы свой, а здесь такое стойкое неприятие. Из наших был Сашка Беляев, Слава Бутусов и я. Ни Цой, ни Каспарян не проявили к нам ни малейшего интереса, ожидая лишь времени, когда мы уйдем. Мы поднялись и уехали. Так случилось наше знакомство. Впоследствии я пересекался с Каспаряном много раз. Мы часто оказываемся в одних поездах...

С 8 по 11 марта 1990 года группа «КИНО» гастролеровала в Ташкенте. Концерты с большим успехом прошли во Дворце спорта «Юбилейный». После разогревающего выступления молодой уфимской группы до отказа забитый зал горячо приветствовал Цоя и его группу. Стильные, одетые в черное «киношники» в буквальном смысле взорвали зал. Ринувшиеся навстречу группе фаны заполнили площадку перед сценой, хотя цепь неприступных омовцев с резиновыми дубинками и пыталась им противостоять. В течение полутора часов «КИНО» исполняло композиции из двух последних альбомов, и когда после исполнения «Перемен!» зазвучала заключительная «Группа крови», зрители уже не помнили себя от восторга...

Валерий Воронежский, поклонник группы «КИНО»:

Мне посчастливилось быть на концерте Виктора Цоя в Ташкенте, в то время я служил срочную службу в армии. Но точно я не могу вспомнить, в каком месяце был концерт, и к огромному сожалению я не додумался сохранить билет (если бы знать тогда...).

Помню только, что даже с солдатской зарплатой я смог себе позволить сходить на концерт. Проблема была в другом – чтобы купить билет, нужно было выйти в город, но и с этим мы справились. В назначенный день мы вдвоем с товарищем собрались на концерт, но оказалось, что нет подходящей одежды для вылазки в город, чтобы пойти в ДК. Друзья вытащили из загашников все что было, и более-менее нарядившись в гражданских рокеров, мы с однопольчанином сбежали в самоход (простите, отцы-командиры). Но я ни о чем не жалею. Мы не шли, а летели, особенно обратно. Представляете, как нам завидовала вся наша воинская часть!

Могу сказать стопроцентно, что на разогреве была группа «ЧК». Конечно же, их не хотели особо слушать и кричали «Витя!», «Витю давай!».

И когда вышел Виктор Цой, все моментально повскакивали с мест и бросились к сцене. Менты огородили сцену цепью из сотрудников, хватали и увозили всех, кто пробирался ближе к сцене, но мы пробились (сработала военная подготовка) и стояли во второй шеренге от сцены, чтобы не попасться. Но, в общем, все прошло великолепно, эмоции словами не передать....

Из воспоминаний поклонника группы «КИНО»:

Цой жил в гостинице «Узбекистан». Возле гостиницы после концерта я у него лично подписал плакат...

Бури Буриев, поклонник группы «КИНО»:

Я ходил на концерт. Помню, как сейчас. Жена не пошла. «Иди сам сходи», – сказала... А на разогреве выступала группа «Любэ». Тогда они еще не раскрученные были, малоизвестные... Концерт был классный. Цой красавчик...

Игорь Савин, поклонник группы «КИНО»:

Я был на этом концерте. Не помню, в какой день. Мы приехали из Чимкента. Пока ждали, стоял гул. С опозданием вышел Цой, сказал: «Извините, задержался». Мой друг в избытке чувств снял у меня с головы кепку и кинул на сцену. Виктор ее подобрал, и куда-то ее унесли...

Николай Киндулов, поклонник группы «КИНО»:

Я был на этом концерте в Ташкенте. Что понравилось – первые рядов двадцать кресел перед сценой во Дворце спорта были убраны. Выходи с любого места, стой, танцуй, кричи. И поддатых было много, и накуренных. Ни одного инцидента, ни одного конфликта!

Игорь Решетин, поклонник группы «КИНО»:

Я тоже был с другом на этом концерте. Хоккейная коробка. Группа «ЧК» ни о чем пела около часа. Когда «КИНО» вышло, все побежали к трибуне. И мы. Перед нами рядов восемь людей оказалось. Друг мой невысокий был, я предложил сесть мне на плечи. Жека стал забираться, и мы рухнули вперед. Оказались у сцены. Цой пел 45 минут, на бис не выходил. «Спасибо, мы закончили», – вроде эту фразу сказал. Отсоединили гитары и ушли. Энергетика мощная была, людей много – ДС 5000 человек вмещал...

Рауф Оружев, поклонник группы «КИНО»:

Я тогда учился на втором курсе журфака ТашГУ и жил в общежитии не так далеко от «Юбилейного». Это было 8 марта 1990 года... Тогда у нас на факе на заочном отделении училась одна девица, Альфия, работала в деканате, и в качестве практики подрабатывала на городском радио Ташкента. Она взяла там допотопный советский диктофон в виде катушечного магнитофона

кожаной сумке через плечо, и поперла на первый концерт. Ее без проблем запустили в гриммерку перед началом, и она взяла у группы «КИНО» интервью. Причем девушка ни разу не поклонник Цоя. Когда уже группа уехала, мы случайно на факе услышали от нее про это – тут же окружили и заставили рассказать все в подробностях. Говорит, они были слегка навеселе, на столе была расстелена газета, много пива, сушеная рыба, и когда она задавала свои вопросы, они первым делом принимались заразительно ржать. Мы говорим Альфие: «Давай, иди на радио и выпытай эту пленку с голосом Цоя, если что, заплатим». Она съездила и сказала, что они уже стерли ту запись – бобина понадобилась для другой записи. Вот так запросто взяли и стерли исторический документ...

О ташкентских гастролях «КИНО» потом много писали в прессе. К примеру, харьковская газета «АТВ» в апреле 1991 года цитировала помощника Юрия Айзеншписа Олега Толмачёва (ныне он гастрольный директор В. Кикабидзе) о том, что «...в Ташкенте нас пытались рэкетировать, требовали, кажется, тридцать шесть тысяч, не хотели выпускать, не давали билетов на самолет».

Ничего подобного никогда не было, что подтверждают как музыканты группы, так и Наталия Разлогова, часто ездившая с группой на гастроли.

Юрий Каспарян:

Олега я прекрасно помню. И в Ташкенте на нас никто не наезжал. Вообще не было случаев каких-либо наездов. А в рассказе Толмачёва не на «КИНО» же наехали, а на Толмачёва самого... Если он так говорит, то это возможно. Я там с ребятами, которые из Афгана возвращались, общался. Не знаю. Может быть, кто-то на него и наезжал...

Как удалось узнать у самого **Олега Толмачёва**, дело было так:

У Цоя проблем с «братками» вообще никогда не было. Мы сами братва были... В Ташкенте вот попытки на нас наехать были, но это был косяк Юрика по полной программе. Потребовали подходящий налог. А он сказал не отдавать. Я говорю, Юрок, – надо отдать, но он же если упрется, то все. Я говорю – надо отдать, какая разница, сколько получим денег, 8 или 8,5? Вот уперлись и все. А местные мне все деньги уже отдали, деньги все у меня. Ни Цой, ни Юрик дел с деньгами не имели. И с меня стали вымогать этот налог, не дали обратные билеты. Тогда же не так как сейчас было. Перелеты все эти... С билетами проблемы... Сейчас все в Москве билеты туда и обратно, то-се...

Тогда было иначе. Билеты я сам покупал на все гастроли. А ты пойдешь в то время, купи билеты... Да не один, а десяток, да еще туда куда надо. Что я делал? Я же до этого, помимо того, что я бегал, подрабатывал на аэровокзале грузчиком. Я там такую развел фигню... Перезнакомился со всеми бабами-кассиршами. До касс же подойти было невозможно тогда, оцеплены были ограждениями, менты стояли... А мой друг-бегун устроился туда работать милиционером. И, соответственно, имел доступ к кассам. Ну что у меня было? Я прихожу туда с утра, и стою как за грузчика, ко мне сбегаются там люди, кому куда надо. Я собираю паспорта, деньги, передаю своему менту, он в кассы, бабы вылавливают всем билеты, а я иду тренироваться. И вот когда мы стали ездить, я взял этого мента, Леху, себе на зарплату, и у меня еще до работы «КИНО» было уже все выстроено. Потом-то меня, конечно, выгнали из аэровокзала. Вызвали и говорят: Олег, мы все знаем, лучше сам напиши заявление, я-то сам уже не работал. Как меня вычислили? Начальник вокзала приезжал на работу на своей машине, а я приезжал на работу на такси. Дам денег грузчикам, они за меня работают. И свободен, занимаюсь билетами. А тогда же как было? Ни компьютеров, ничего, все вручную, писать, заполнять имена-фамилии...

И вот в тот раз, в Ташкенте, билеты обратные должна была купить принимающая сторона, но после того как мы отказались заплатить налог, они нам отказали в билетах. Так вот я ночью через ресторан из гостиницы вылез, в аэропорт съездил, купил у барыг билеты, и мы утром

уже кто в Москве, кто в Питере, а кто в Уфе (группа «ЧК») были. Короче – я за те же бабки, которые мы от них зажали, купил всем билеты обратные, переплатив, конечно, барыгам. Они дали Цою и Наташе билеты вообще эконом-класса. Но мы улетели. Местные офигели просто, когда в номерах утром никого не нашли...

Цой с Наташей приезжали ко мне домой потом, после этих злосчастных концертов в Ташкенте, я тогда еще на Речном вокзале жил, за деньгами... Цой был уверен, что я все деньги потерял там, в Ташкенте, а там гонорар не только за Ташкент был, а за три города... А я ничего не потерял. В Ташкенте до сих пор помнят об этом случае, мне вспоминают, когда туда приезжаю...

После Ташкента у группы «КИНО» с 13 по 15 марта планировалось четыре концерта в Ижевске, но выступления были отменены, и группа поехала в Пермь, где 16–18 марта с успехом прошла серия концертов в УДС «Молот».

Из воспоминаний поклонников группы «КИНО» о концерте в Перми:

Был в «Молоте» на этом концерте. Прыгал в толпе метрах в пяти от сцены. Помню, струна у Цоя порвалась на гитаре, песню допел, потом заменил. На разогреве была какая-то колхозная группа, но играли неплохо. Звук тоже неплохой был. В общем, понравилось. Толку рассказывать действительно нет, надо было это слышать и видеть.

* * *

Как было? Как на любом рок-концерте того времени. Кто-то кинул бенгальский огонь на сцену, обжег Цою руку и пережег микрофонный кабель и кабель рамп. Секунд тридцать Цой продолжал петь вживую (слышали только передние ряды партера), потом микрофон заменили.

* * *

Мне было тогда лет 15–16, слушалось все это тогда с восторгом, несмотря на жуткую давку. Бенгальский огонь бросали на первом концерте. Я был на втором, тогда кто-то из партера выдернул кабель из аппаратуры, и потом грозный бородатый дядька махал этим кабелем и грозил кому-то. Минуты две-три было слышно только настоящую акустику, не усиленную аппаратурой. Может, и был это просто чес, но тогда мы были не избалованы хорошей музыкой. Помните, в мультиках о Масяне было: «А я-то в советские времена о-о-о!»...

* * *

Я был на двух концертах... На одном – в партере, на другом – на трибунах... На трибунах нет того драйва, что был в партере... Тогда я понял, зачем сажают девчонок на плечи и они крутят тряпками... воздух нагоняют... А еще круто было, когда коврики, закрывающие лед, сдвигались и кто-то падал на голый лед.

* * *

Ажиотаж, конечно, на концерте помню. Меня порывом толпы чуть не затолкали под сцену, она была без передней стенки, только ткань свешивалась...

* * *

Помню, кто-то залез к звукооператору и покрутил там ручки. Звук пропал, на что Цой спокойно сказал, мол, ребята, давайте успокойтесь и не мешайте работать.

* * *

Был в третьем ряду от сцены. Первые 4 ряда сплошь стояли парни с педфака, с медакадемии, дембеля. Была жуткая давка, ковровое покрытие на льду (красиво написал, проще надо написать – «тряпочки») разошлось, стало невероятно скользко. На мне были шикарные чешские высокие кроссовки. Кто-то из наших встал сзади на самый кончик подошвы, кто-то меня толкнул, я полетел – подошва оторвалась. Помню, что кидали постоянно пачки сигарет, 2–3 раза кинули бутылки (тогда не «шмонали», как сейчас). Все были пьяные, молодые и веселые, а Цой еще не был иконой.

Были и такие, кому сами концерты не сильно понравились. Но что это по сравнению с тем, что удалось соприкоснуться с легендой?

* * *

Если честно – времечко было веселое. Цой велик, но концерт был плохой, шел обычный чес, бабки зарабатывались...

* * *

Концерт Цоя в 1990 году в Перми проходил в «Молоте». Пошел я на него вместе с папой и по его инициативе. На «Интро» вышел барабанщик в бриджах и стоя колбасил по какой-то ущербной электронной установке. Во время концерта посидеть на край сцены забиралось много зрителей. Одиноким пузатым охранник не особо активно сгонял их. Несколько песен «КИНО» в то время я уже знал. «Ассу» показали по ТВ, по радио крутили «Группу крови». Но все песни, кроме «Перемен!», остались для меня неизвестными. Качество звука, неудобные места, непривычность людей к живым концертам свернули все выступление «КИНО» в однообразное «шоу». У Цоя порвалась струна, которую он на сцене и перетягивал. Естественно, после его гибели в августе того же года я воспринимал это как знак.

* * *

Был тихий ужас, хотя были и какие-то интересные моменты. После перерыва стали по очереди (с интервалами в минуты две) выходить «киношники» и настраивать инструменты. При этом почти каждого (ну, Каспаряна точно) публика принимала за Цоя и истерично вопила, потом обламывалась. Помню, что после выхода Каспаряна, когда толпа утихла, я крикнул: «Привет, Юра!» – тот посмотрел в мою сторону и сделал страшно удивленное лицо: мол, странно, что в этой глухомани обо мне кто-то знает. Потом вышел сам Цой в черном и с большой белой гитарой. Удивило, что программа была на основе «Группы крови», хотя прошло уже полгода после выхода альбома «Звезда по имени Солнце». В какой-то момент начали пулять бенгальскими огнями. Помню, что один летел прямо в Виктора, тот увернулся, прогло-

тив слово из песни. Еще постоянно выводили из ближних рядов партера полуживых барышень. Видать, не выдерживали давки.

* * *

Билеты начали продавать на концерт 7 или 8 марта в каком-то полуподвале, который назывался каким-то молодежным центром. Объявление о концерте и месте продажи билетов я увидел около медицинского института (а может быть, в холле, уже точно не помню), было относительно раннее утро, а билеты собирались продавать часов с двух, кажется. Билеты стоили 5 рублей, что было недорого. Если не изменяет память, обычно билеты были от 50 копеек до 2 рублей 50 копеек. Да, забыл сказать, что 5 рублей – это были в партер. На трибуну вроде были дороже.

УДС «Молот» (не помню, как он раньше назывался) довольно-таки отстойное место, хотя и рассчитан на 7 000 человек. Концерты были обыкновенный чес: по два в день – в субботу и в воскресенье. И вот не могу вспомнить – вроде бы четыре дня подряд шли концерты. Я ходил на вечерние в субботу и в воскресенье (даты тоже уже не помню, но вроде 17 и 18 марта). Удивительно, но билеты в день концерта днем можно было взять без очереди. А вечером вообще была хохма – огромное количество людей (и бабушки-спекулянтки) пытались продать билеты на концерт. Все окрестности вокруг «Молота», начиная от трамвайных путей, были запружены народом. Насчет досмотра я не соглашусь – шмонали по полной, при входе во дворец и при входе в партер, а потом гнали, как стадо, на лед. В фойе продавали большие плакаты по 10 рублей с группой «КИНО», довольно-таки позорные по исполнению, и в той же Москве они стоили в переходах по 2 рубля. На льду лежали какие-то резиновые коврики, которые после первой же песни снесло в сторону, и люди дальше уже стояли на льду. До сих пор помню, как с трибун пытались сигать на лед, чтобы стать поближе к сцене. Для прорыва к сцене организовывалась толпа – и они шли клином, раскидывая всех попадающих под руку, использовалась тактика, как для прорыва к прилавку в винный магазин. Первой на разогрев вышла уфимская команда «ЧК» («Черный кот»)⁸. В частности, она выступала в декабре 1988 года в Москве, на фестивале «Интершанс» в ДК МАИ. Играли такие своеобразные металлические рок-н-роллы. Уже после первой песни солист группы сказал: «Ребята, денег на жизнь хватает, не бросайте на сцену мелочь». В него действительно кидали всякую фигню, бенгальские огни, еще чего-то. Он стоял и уклонялся от этого града. Охранники абсолютно бездействовали. А стоящие у сцены скандировали «Цой» и «КИНО». Продолжались мучения этой группы минут 45, плюс-минус. После того как они ушли со сцены, начались мучительные ожидания, когда же выйдет «КИНО». Про то, как обламывалась толпа, когда выходили музыканты «КИНО», уже написано выше, мне же запомнилось, что Цой перед выходом на сцену сначала глянул в зал (как показалось, испуганно), а потом, когда его заметили и приветственно завопили, уже невозмутимо вышел на сцену. Сказал что-то вроде «Здравствуй, Пермь», и концерт начался. Это был самый обломный концерт. Он продолжался 47 минут. Звук был ужасный. Особенно в сравнении с магнитоальбомным. Первая реакция на вышедший незадолго до этого альбом «Звезда по имени Солнце» была одна – смесь «Аквариума» с «Ласковым маем». И тут новый облом. Во-первых, голос Цоя на концерте и голос Цоя на магнитофонной записи – это, как говорят в Одессе, две большие разницы. Во-вторых, вообще не было клавиш, которые вытягивали «Группу крови» и «Звезду». Если кто помнит – это примерно как «Наутилус Помпилиус» в записи на «Разлуке» и в записи «Родившийся в эту ночь». Стоявшие у сцены требовали у Цоя весь концерт «Маму – анархию», но он ее так и не спел. Да и набор песен только

⁸ Что касается команды «Черный кот», то отношение к ней у Виктора Цоя было весьма скептическое, и по его словам группа была «глубоким минусом».

из двух альбомов, без «Легенды», без «Дальше действовать будем мы», без «Сказки», мягко говоря, не впечатлил. Да и самое главное – Цой не спел «Мы ждем перемен». На первой же песне Цоя весь партер резко потянулся в сторону сцены, просто как вакуумом всосало. А потом уже наступило какое-то разочарование, все-таки не того ждали. На третьей песне мне очки разбили, не со зла, а просто когда падали на льду. В перерывах между песнями к нему прорывались девчонки брать автографы, он никому не отказывал, и в это время иногда выбегал охранник и не пускал людей залазить на сцену. Вообще же Цой автографы давать не любил. Когда Цой закончил петь «Группу крови» и резко все музыканты слиняли со сцены, люди стояли в непонятках. Начали требовать на бис. Но вместо этого включили свет и милиция начала всех резко разгонять. После окончания концерта люди пытались либо в гримерку ломануться, либо потом у служебного входа его дожидаться. И с тем, и с другим вышел облом. К гримерке менты не подпускали, а от служебного входа всех потом отогнали. Потом в местной молодежной газете «Молодая гвардия» (вроде номер от 28 апреля) был напечатан отчет о прошедших концертах и опубликованы ноты и тексты песни «Группа крови», вроде бы даже с аккордами... Незадолго до этих концертов я записал катушку с альбомами «"КИНО"–45», «Начальник Камчатки», «Это не любовь» в пермском ЦУМе на втором этаже. Там такая классная раньше звукозапись была, куча различных концертов разных групп! Жалею, что что-то не записал, что-то не сохранилось. Вот там, например, мне записали такую замечательную вещь, как концерт «КИНО» в Красноярске. Я нигде ее потом не слышал и не знаю вообще теперь, что это была за запись, действительно ли красноярский концерт (там весьма оригинальные аранжировки, Цой пел «Следи за собой» и «Когда твоя девушка больна», но лучше всего исполнение «Легенды»). У меня в 1987 году даже был ленинградский адрес Цоя в записной книжке записан, но...

Ирина Гурчина, поклонница группы «КИНО»:

Была на концерте «КИНО» в Перми в 1990 году. Помню короткие «Здрасьте», «Спасибо», «До свидания». Скромняга... Что-то я тогда находила в его текстах. Многие песни и сейчас с удовольствием слушаю....

* * *

Концерт группы «КИНО» был в Доме спорта «Молот». И мы с друзьями на нем были. Был март 90-го. Тусняк был офигительный. Билет стоил 5 рублей (стипендия в техникуме – 30 рублей). Но нам было по приколу пролезть бесплатно. С левой (восточной) стороны был вход. По предварительной договоренности и под каким-то предлогом нас троих впустила мама одного из нас – Димы. У всех входов была милиция с резиновыми дубинками. Нас впустили вовнутрь, а там было абсолютно пусто! Народ еще не запускали. И в этом пустом фойе нас было видно, как новогоднюю елку на площади. Притаились где-то сбоку, ожидая, когда запустят «массу». Массу запустили, мы с ней смешались, что-то купили в буфете. В сам зал ведут несколько входов, и в каждом из них стояло по два мента с резиновыми дубинками. Внутрь пускали, проверив билеты. Народ перетекал из фойе на трибуны, а мы всё искали лазейку. Нашли. Концерт сильно разочаровал. Акустика в этом здании убийственная, не для концертов. Десятикратное эхо бухало под крышей, слов почти не слышно. Но песни мы знали наизусть и во все глаза смотрели на своих кумиров в театральный бинокль. Сцена была сооружена с краю. Как называется в хоккее зона за синей чертой? Сам лед был тоже закрыт брезентом, там толпился народ. Но туда тоже пускали после проверки билетов. После концерта мы выстояли в фойе очередь, купили плакаты с Цоем, играющим на своей гитаре «Ibanez». Тоже стоили 5 рублей! Дома Ромкин отец, узнав цену плакатов, обозвал нас «ебанашки!». Мы заржали и в подтверждение развернули плакат с Цоем и гитарой...

Олег Толмачёв:

Это я придумал тогда такую фишку – стал продавать плакаты и газеты на концертах. Это мы с Юриком впервые сделали еще на фестивале «Рок против наркотиков». Я Юрику говорю, давай что-нибудь и тут придумаем. Давай. Что? Давай напечатаем газету, плакаты. Напечатали газеты, плакаты. 10 тыс. экземпляров. Напечатали по 20 копеек, а продавали по 5 рублей... Вот такой бизнес был.

Юрий Горошевский:

Будучи давно знаком с Цоем, катаясь с «КИНО» по стране, я за все это время больше трех минут с Витей не разговаривал. При том, что Витя был рядом двадцать часов в сутки. И впервые минут тридцать я поговорил с ним в городе Пермь на гастролях, где мы останавливались в загородном пансионате вместо гостиницы... Мы уже достаточно долго ездили и вдруг он сам сказал мне: «Приходи поговорить». То есть видя его по двадцать часов в сутки практически не переставая, на гастролях практически не отходя от него – говорил я с ним за все время больше пяти минут подряд всего раз пять или может быть десять, не более...

В марте проходят концерты «КИНО» на Украине: в Днепропетровске, в Запорожье и Киеве.

В период с 19 по 22 марта 1990 года группа «КИНО» выступает во Дворце спорта «Метеор» в Днепропетровске.

Из воспоминаний поклонников «КИНО»:

Я был на одном из концертов, билеты по школам распространяли. Как помню, в начале на разогреве была группа «Ток» и играла англоязычный рок. Через час слушания толпа уже негодовала и перекрикивала музыку, скандируя «Цой!!!», «КИНО!!!». Только через полтора часа вышел Цой, отыграл минут 30–40 и уехал. Тогда я первый и последний раз увидел его вживую!

* * *

Я была на том концерте, помню, в зале свет включили, в целях пожарной безопасности. Правда, ощущения были все же не те, но ЦОЙ есть ЦОЙ.

Юрий Горошевский:

В Днепропетровске в дни концерта «КИНО» был первый за всю историю международный матч по футболу днепропетровской команды. Это ведь был раньше закрытый город и туда не пускали иностранные футбольные команды. Вся группа «КИНО» ходила тогда на стадион, и нам все кричали и хлопали, пожалуй, даже больше, чем футболистам!

С 23 по 25 марта 1990 года музыканты «КИНО» отыграли в Запорожье шесть концертов. Концерты проходили в запорожском Дворце спорта «Юность».

Роман Акбаш, запорожский краевед:

За три дня Цой сотоварищи дал в «Юности» 6 концертов! Особый ажиотаж вызвало последнее представление – запорожский дворец спорта тогда оказался в настоящей осаде. Давка, разбитые стекла-витрины, вывороченные металлические перила... И Виктор Цой – весь в черном и с ослепительно белой гитарой в руках!

Владимир Николайчук, зритель:

Мне было 8 лет, и я был на том концерте с братом, дядей и отцом! Отец посадил нас с братом прямо на оградительные перила и мы смотрели на Цоя просто вплотную. Конечно, я не помню всего концерта, но белая гитара и черный костюм в памяти навсегда! Как фото. И бесконечность людей в зале...

Дмитрий Смольенко, фотокорреспондент:

И я был. 30 лет... жизнь прошла. И всю эту жизнь такое ощущение, что Цой рядом. Помню, как он то ли с усмешкой, то ли с неким высокомерием глянул на нас, орущих, и ударил по струнам – «Юность» взорвалась ревом, ушла земля из-под ног и я воспарил. Помню, чуть не раздавили о заграждение...

Анна Залевская, поклонница группы «КИНО»:

Было супер! Я боялась разочароваться, увидев и услышав Цоя вживую, но наоборот – он очень харизматично смотрелся весь в черном, в белом пятне света. Не каждый певец способен заполнить сцену собой – просто собой, без всяких шоу.

Юлий Глушманн, писатель:

У меня есть фотки его, сделанные «Сменой-8М». С первого концерта. Я его, как обычно, провел за сценой и даже с Виктором поболтал, пока ждали настройки аппарата (там отдельная была история). Часа три сидели все, чаи гоняли из бутылка с кипятильником. Отлично всем кости перемыли. Никто не думал, что больше не увидимся... Я оформил нашу болтовню в интервью, но оно вышло в самиздатовской газете «Алюминиевый огурец» (какая ирония), которую мы с друзьями издавали для околomuзыкального круга. До ТВ мне еще оставалось года четыре...

Андрей Елькин, поклонник группы «КИНО»:

Я был на этом концерте. Концерт почему-то долго не начинался, постоянно гас свет, и публика решила, что началу концерта препятствует администрация с чиновниками. В то время еще случались отмены концертов из-за якобы «нелояльности» артистов. Помню, как толпа ринулась в направлении сцены, роняя ряды со стульями. Такой реакции масс стало достаточным, чтобы сразу же было восстановлено электроснабжение и включены все микрофоны. И да! На сцену вышел наш Герой! Весь в черном и с ослепительно белой гитарой в руках...

Оксана Смирнова, поклонница группы «КИНО»:

Мы тогда были студентами второго курса РГФ, достали билеты на концерт и пошли компанией человек шесть. В партере стояли стулья деревянные с металлическими подлокотниками, сиденья в них опрокидывались назад. Я вообще-то человек не эмоциональный, но помню, когда вышел Цой и начал петь, я влезла на эти поручни и прыгала на них! Зал бушевал, а ОН не сдвинулся с места и пропел весь концерт стоя один возле микрофона, в черных брюках и рубашке, с гитарой наперевес. У меня была на шее косынка, розовая в белый горох, я сняла ее с шеи и размахивала весь концерт... Были еще какие-то флаги, вокруг все пели. Меня тогда поразило именно то, что Цой был внешне абсолютно спокоен, а энергетика от его песен заводила зал... Одним словом, Гений на все времена... Светлая память, герои и гении – не умирают.

Наталия Крамаренко, поклонница группы «КИНО»:

Да, я помню хорошо концерт. Я так хлопала, что сломался часы-браслет на руке. В Цое поразило все. Он очень необычный. Во всем. И во внешности, и в речи, и в музыке. Запомнилась фраза: струна порвалась на гитаре, я буду петь один. Энергетика на концерте зашкаливала!

Евгений Черняк, поклонник группы «КИНО»:

Был на концерте, на сцене, каким-то непостижимым образом попал за кулисы. Человек 30 фанатов ждали у гримерки автографа больше часа. Цой был трезвым, угрюмым и немногословным. Энергетика мощная. Зал пел почти все песни наизусть. Я видел после этого многих мировых звезд, но этот концерт – вспоминаю всю жизнь. Цой – Звезда по имени Солнце.

На концерте в Запорожье, 23 марта 1990 года, журналист местной газеты «Комсомолец Запорожья» Эдуард Бобровицкий сумел встретиться с Виктором Цоем и записать на диктофон небольшое интервью, на котором присутствовал и фотокор Сергей Бижко. В Сети можно найти запись этого интервью и увидеть фотографии, сделанные Сергеем в тот памятный день... Цой, как рассказывает Эдуард, был совершенно спокоен, во время интервью держался очень скромно.

Эдуард Бобровицкий, журналист:

В 90-м году я работал на автозаводе (АвтоЗАЗ) в редакции многотиражки, но сотрудничал с газетой «Комсомолец Запорожья» и потом перешел в газету «Наш город». И скорее всего, я не помню точно, надо поднять свои архивы, вот этот материал был опубликован в «Комсомольце Запорожья». Потому что я бесплатно вел в «Комсомольце Запорожья» такую музыкально-молодежную страницу. Я тогда в этом направлении работал все время в паре с Сергеем Бижко, он фотокором был. Работал он тогда в редакции областной газеты на заводе «Мотор-сич». В то время у нас была такая практика – где-то работать и где-то сотрудничать, делать такие хорошие особые материалы. Музыка, молодежь, эстрада, театры, кино – это была тема тогда, и мы практически не пропускали концерты. Трудно сказать, с кем из звезд советской эстрады мы не встречались. Это был профессиональный интерес. Хотя, конечно, если вспоминать 90-е, это гребень перестройки, горбачевские времена, большая популярность Виктора Цоя и «КИНО», Талькова, подъем таких групп, как «ДДТ», то можно сказать, что это еще был и личный интерес.

Нас было три человека, которые беседовали с Виктором. Сергей Бижко – фотограф, потом я, и была еще девушка Алина Солошенко, которая в то время собиралась учиться на журналистку. Нам это было просто интересно, это была собственная инициатива. Благодаря тому, что концерты шли 2–3 дня, мы всегда ходили и на второй и на последующий день. В первую ночь Бижко проявлял пленки, печатал фотографии. Печатал он их большими, формата А3 примерно. Мы брали эти фотографии и с ними шли на второй концерт. Какие-то он дарил артистам, им нравилось или не очень нравилось. На эти же фотографии тут же брали автограф.

Я даже помню, в каком месте Дворца спорта «Юность» мы брали у Цоя интервью, это на 3-м этаже, там есть такой... ну сейчас это конференц-зал, а тогда это просто был зал такой со стульями, как в кинотеатре, такие откидные. Я сидел сзади него, Цой находился ко мне полубоком и он во время беседы ко мне так немного поворачивался... Вот это помню.

Тогда, в те годы, не нужно было ни с кем заранее договариваться... В общем, поскольку лидером группы был Цой, то разговаривать и договариваться надо было только с ним. Это сейчас какие-то импресарио, организаторы концертов. Сейчас уже все по-другому. Сейчас артисты приезжают на один день, за бешеные деньги. У них в райдере четко расписано, будет пресс-конференция, не будет. Какую прессу сюда впускать, какую не впускать. Тогда этого всего не было. Мы заходили за кулисы, находили конкретно Виктора Цоя. Было удостоверение журналиста такой-то редакции. Спрашивали: «Виктор, мы – молодежная редакция, хотим взять интервью о вашем концерте, о вас. Вы не против?». Он сказал: «Не против, а куда мы уединимся, чтоб никто не мешал?». Потому что там, в гримерке, кто-то мыться пошел, кто-то водку начал пить. Я говорю: «Я знаю здесь такой зальчик на третьем этаже». Мы поднялись наверх,

нашли этот зал. Пошли, взяли ключи, открыли. Сели, посидели, поговорили. Взяли автографы, пофотографировали и все. Все сами, никто это не организовывал.

Интервью мы брали в первый день концертов «КИНО» в Запорожье, то есть 23 марта. Это была не пресс-конференция, как сейчас модно говорить, это было просто интервью. Тогда, в те годы, конференций практически не устраивали. Тогда просто были журналисты, которые всеми правдами и неправдами прорывались на концерты. Мы ходили на концерты и по своей инициативе шли, договаривались с самими звездами: «Можно ли у вас взять интервью?». Большинство артистов соглашались, редкие случаи, когда кто-то отказывал... Цой был уставшим после концерта, курил и все еще пытался отдышаться. Это ж не так, как под фанеру выступают. Больше никаких казусов я не припомню...

Сегодня, поскольку это было больше 25 лет назад, я не могу сказать о тех впечатлениях. Помню, что это было очень так... грандиозно. Была такая эйфория. В кинотеатрах в то время был фильм с его участием. Это очень усиливало эффект концертов. Какое мнение сложилось о Цое? Прежде всего – это ГЛЫБА своего времени! Он был очень популярен среди молодежи и разных слоев тогдашнего общества – жившего на грани развала СССР. Меня поразила его простота и совершенная «незвездность». Договориться об интервью было очень просто. В беседе он просто, без всяких-яких отвечал на вопросы, держался скромно, не заносчиво...

По материалам газеты «Черная суббота»:

Это интервью случилось во время гастролей «КИНО» у нас в Запорожье. Даже не интервью, не дружеская беседа в теплой компании. Просто вышли покурить на лестницу в «Юности» на пять минут перед выступлением, поговорить «про жизнь», так сказать. Да и разговор был ни о чем, простой дежурный разговор знаменитости с «допущенным к столу». Но, тем не менее, я хотел бы рассказать об этом. Он был, как обычно, весь в черном, с какими-то бубенцами, звеневшими при каждом жесте, с белой гитарой, которую он беспрерывно настраивал и что-то наигрывал, когда не хотелось отвечать. Разговор начался сам собой и постоянно менял направление, может, даже и вопреки моему желанию. На сцене тем временем сотрясала воздух команда «Сухой Лед». Затем было несколько обычных жалоб на неважный аппарат и паршивый саунд и все такое прочее. Ребята из «Сухого Льда» гнали под фонограмму свою последнюю песню. Виктор выбросил окурочку и сухо кивнул головой, пошел к сцене. Через две минуты он уже пел...

Кстати, нужно отметить, что именно в Запорожье группа «КИНО» пересеклась с группой «Ласковый май».

Юрий Горошевский:

Смешной историей является знакомство Виктора Цоя и всей группы «КИНО» с группой «Ласковый май» и Юрием Шатуновым и его директором Аркадием Кудряшовым на гастролях. Мы всегда были уверены, что это вызовет как минимум изжогу у Вити и вообще всей группы. Но когда мы в каком-то городе на Украине пересеклись с «Ласковым маем» на гастролях – наоборот, сам Виктор и Игорь Тихомиров высказали огромное желание познакомиться с группой «Ласковый май». Мы пошли к ним в гости и общались долго. После этого Витя сказал, что у него есть очень много песен, которые он писал будучи совсем молодым, песен про любовь и романтических, и соответственно, он считает, что надо ближе познакомиться с Юрием Шатуновым и дать ему эти песни, пусть эти песни поет вот такая группа, как «Ласковый май»...

Юрий Айзеншпис, администратор группы «КИНО»:

Как верх прикола и куража исполнялся репертуар «Ласкового мая», и каждый старался максимально соответствовать Шатунову и его слащавой манере петь. И Цой награждал того,

кто максимально близко к оригиналу исполнит «Белые розы» и другие слюнявые хиты. При этом он не выступал особо непримиримым, идеологическим противником попсы и эстрады, отнюдь. Этот жанр вызывал его легкую иронию, да и игнорировать сверхпопулярность «Мая» тоже было невозможно. Кстати, наверняка и часть аудитории пересекалась. Пересекались и наши маршруты как двух мощных гастролеров, и однажды на Украине мы оказались в одной гостинице. Там и произошло знакомство звезд: сам Юра еще совсем маленький щенок без апломба, Виктор тоже общался лояльно. Гораздо больше пафоса являл директор «Ласкового мая» Разин, который никого не подпускал ни к себе, ни к Шатунову, демонстрируя полное отсутствие даже элементарной культуры. Вообще заполнявший эстраду тех лет народный лох-поп – всякие «Миражи» и «Комбинации», по сути, лишь выгодно оттеняли ту новую культуру, которая зарождалась в России и которую представлял Цой. Хотя в итоге частушки все-таки победили.

Юрий Шатунов, солист группы «Ласковый май»:

Я был лично знаком с Виктором Цоем. Мы жили вместе в одной гостинице на Украине, в городе Запорожье, это был, по-моему, 1990 год, гостиница «Интурист», общались, и это было здорово. Мы не делили друг друга, типа – попса или рок... Мы просто были музыкантами, которые вместе жили, тусовались в тот момент. Мы даже вместе делали сейшены. Например, садились мои музыканты, его музыканты и все начинали лабать, и кто что угодно пел... Это было круто.

Андрей Разин, директор группы «Ласковый май»:

Витя Цой, Царствие ему Небесное, несмотря на то, что играл рок, с громадным удовольствием нас слушал. Перед его серией концертов в «Олимпийском» в девяностом мне позвонил Айзеншпис и сказал: «Разин, что ты сделал с нашими музыкантами?» Вместо своих песен, перед концертом «КИНО» играли наш «Розовый вечер»! У всех присутствующих был шок. И это не было стебом. Я Витю уважал и очень любил. Специфика «Ласкового мая» в том, что это массово популярные песни. Тогда, в «Олимпийском», «КИНО» продали четыре концерта, а «Ласковый май» через некоторое время продал там же семнадцать концертов подряд...

Лариса Ковалёва:

Я на концерте не была... Но, находясь на сборах, играя Чемпионат СССР по гандболу в «Юности», мы жили в «Интуристе», и, думаю, перед их первым концертом, мы обедали в одно и то же время... Да, в ресторане «Интуриста» я видела единственный раз Виктора Цоя с его группой, заспанных, без грима и сценических костюмов...

Инна Григорьева:

И я была на концерте. А через несколько месяцев – на кладбище. Так получилось, что в 1990 на осенних каникулах я с группой школьников была в Ленинграде. У нас был свой автобус, и я уговорила водителя свозить нас в перерыве между экскурсиями на могилу Цоя. Помню цветы охапками вокруг могилы высотой в пояс и живущих в палатках поклонников, не желающих расстаться с певцом...

Завершился мартовский тур выступлением «КИНО» во Дворце спорта в Киеве, где, по воспоминаниям очевидцев, после концерта Цоя пришлось спасаться бегством из гостиничного ресторана от толпы обезумевших фанатов.

Олег Толмачёв:

Тогда же не было такого – что тебя в ресторане накормят... Все включено... Тогда ты сам приезжаешь, приходишь в ресторан, сам платишь свои деньги. Нет, какие-то где-то банкеты были, но мы их не любили, просто после концерта еще на какой-то банкет идти? Да еще и с Цоем? Нет. У него узнаваемость стопроцентная была, фаны разорвали бы. В то время иногда даже страшно было... И мы всё это обычно делали в номере. Ели, пили. Цой же почти всегда отдавал мне свой «люкс», а сам шел в мой номер. Почему так началось? Журналисты, во-первых, узнавали, где он живет, мешали человеку выспаться и отдохнуть. Ну и поклонники... Половину гастролей он жил у меня в номере, а я жил в его.

Наталия Максимец, поклонница группы «КИНО»:

Познакомилась я с песнями Цоя году в 1986–1987-м. По ТВ в какой-то передаче прокрутили запись «Алюминиевых огурцов» – ну я и обалдела! Это было так не похоже ни на что из всего музыкального, что я до того слышала! Потом в 1988 году сходила в кино на «Иглу» – это окончательно меня убедило в том, что человеку по имени Виктор Цой можно верить! Потом, немного позже, брат из армии пришел в отпуск и привез пластинку «Ночь». Я ее крутила круглые сутки! Ну, потом поездка в Киев на концерт «КИНО» и автограф Вити, который сделал меня счастливым человеком.

Был конец марта, 30-е, 1990 года. Киев, Дворец спорта. У меня в Киеве служил брат в армии, во внутренних войсках, они обеспечивали все мероприятия в Киеве. Он достал билеты. Я находилась достаточно далеко от сцены. Звук был так себе. Но, конечно, я старалась не пропустить ничего из того, что происходило на сцене. Какая-то группа была на разогреве, так народ чуть их не разорвал, все ждали Цоя. И вот он появился... Зал взревел! Конечно, Витя, как обычно, был неразговорчив: «Добрый вечер, здравствуйте» – и концерт начался. В перерывах между песнями некоторые особо горячие поклонники прорывались к сцене, девчонки бросались на шею, но он как-то уворачивался и при этом оставался абсолютно невозмутим. Меня это, помню, тогда очень подкупило. Совершенно бесстрастный, подумалось мне. Такой молодой, но такой серьезный. На фоне Белоусова, Маликова и иже с ними – Виктор показался мне какой-то скалой. И еще было интересно наблюдать, какими воплями встречали любое его движение, поворот головы, лишнее слово. Просто мистика какая-то творилась в зале...

Концерт длился около часа. Часа пятнадцати, может быть. После мой брат подтащил меня к сцене, и мне удалось забраться поближе к Вите и вручить-таки ему цветы! Он улыбнулся, поблагодарил, я ткнула ему ручку и фотку. Он присел на одно колено, черкнул свое знаменитое «Удачи! В. Цой». Я от радости даже руками всплеснула. А он снова улыбнулся. Но такой измученной была эта улыбка, у меня тогда такая жалость к нему появилась. Думаю: бедный, как же ты устал! Столько концертов подряд, столько городов! Вот не так давно в первый раз (к моему огромному стыду) услышала «Сосны на морском берегу» – «Я устал от чужих городов, я устал колоть этот лед, я хотел бы уснуть, но нет времени спать...» И снова вспомнила тот концерт, ту суету, которую он так не любил, и его усталую улыбку.

Константин Рылеев, поклонник группы «КИНО»:

В 1990-м я видел «КИНО» на концерте в киевском Дворце спорта. Исполняющий песни Цой с головой, традиционно гордо отброшенной назад. Между песнями почти не было перерыва. После каждой он говорил: «Спасибо». А на последней прибавил: «До свидания». Всего – три слова. Но и этого было довольно, чтобы публика неистовствовала, заведясь от могущественной энергии его песен...

Мария Василенко, поклонница группы «КИНО»:

Мне посчастливилось побывать на одном из концертов Виктора Цоя в киевском Дворце спорта. Раньше этот дворец в народе называли «конюшня». У нас тогда была большая компания девчонок и ребят, и мы всем «стадом» бегали туда почти на все выступления известных

певцов и групп, начиная с «Машины времени», Шуфутинского, Токарева и заканчивая «Фри-стайлом», «Миражом» и, конечно же, «Ласковым маем». Мы так часто туда ходили, что я сейчас не вспомню, в каком году кто выступал. Это конец 80-х – начало 90-х. Билеты тогда стоили недорого и были более-менее доступны. Группа «КИНО» была для меня такой же, как и все остальные. Мы были очень юны и не понимали всех фишек подобных исполнителей. Помню, даже передразнивали Цоя за его манеру пения. Выпячивали нижнюю губу и обезьянничали. Наши более взрослые ребята тащились от него и перед самым концертом все уши прожужжали: Цой да Цой. И я пошла с ними за компанию на первый в своей жизни рок-концерт. Публика была совсем другая и разношерстная, от подростков до вполне взрослых дядечек и тетей. Не было «снятия трусов и лифчиков», как на остальных «молодежных» концертах. Можно было стоять возле самой сцены, и при этом никакой тебе давки. Было очень много милиции, так как среди зрителей присутствовали «неформалы», которые враждовали между собой. Не помню, кто был на разогреве, но зрители все время с разных точек огромного Дворца выкрикивали: «КИНО!» или «Витя, давай!» и даже освистывали разогрев. И вот наконец ведущий воскликнул: «Встречайте! Группа “КИНО” и Виктор Цой!!!» Вышла группа, Цой всех коротко поприветствовал, передал привет из Ленинграда и начал концерт. Что там началось! Просто безумие какое-то. Все вскочили, со свистом и с восторженными криками подхватили их первую песню. Весь концерт люди подпевали им хором. Зал был в полумраке, и можно было увидеть огромное количество огоньков от зажигалок в руках. Цветов Цою несли очень много. Я все больше и больше вслушивалась и вглядывалась в то, что звучало и происходило. Видеокамер раньше почти не было. Наши ребята даже притащили магнитофон и записывали происходящее через микрофон, надеясь, что у них это получится. Потом, правда, его отключили, потому что что-либо записать было невозможно. Все кругом подпевали Цою, свистели и кричали от восторга. Какой порядок исполнения песен был, я не помню, так как я именно на том концерте открыла для себя Цоя и как-то особо до сего события им не интересовалась. Заключительную свою песню «Пачка сигарет» они спели, но поклонники вытащили их на бис. Не отпускали. Цой спел «Звезда по имени Солнце», поблагодарил всех, и под бурные аплодисменты и восторженные крики группа покинула сцену. Я тогда долго была под впечатлением от песен и самого концерта. Все «киношники» в черном и Цой со своей белой гитарой просто перевернули все мое сознание. С тех пор я влюбилась в его песни и стала фанаткой его творчества. Помню, когда он погиб, я сильно ревела. Это был шок – на меня тогда напала депрессия. Знать бы тогда, что это был первый и последний его концерт, который я видела своими глазами!

Из воспоминаний поклонника группы «КИНО» о концерте в Киеве:

Мы были на последнем концерте в Киеве. В то время сложно было выставить хорошую аппаратуру, показать хороший звук и вокал, вот и тот концерт запомнился довольно низким качеством, НО это был Цой и его последний концерт в Киеве.

Виктория, поклонница группы «КИНО»:

Концерты проходили 29, 30, 31 марта и 1 апреля. По два в день, в 17.00 и 19.00. Пели около часа, а на разогреве была какая-то поганая группа из Болгарии под названием «Пестик», которая дико раздражала публику, и все не уставали скандировать: «КИНО!». Всё проходило во Дворце спорта. Я была на всех, один раз не было билета, и мы в перерыве прятались в туалете. Романтика! Когда группа первый раз вышла на сцену и мы увидели Витьку, красивого, в черной шелковистой рубашке, на руке блестят часы, на шее цепочка, белая гитара, чуть не поумирали от избытка чувств. И – тара-та-та, тара-та-та – гитара, «Белый снег, серый лед...» Пели все хором весь концерт.

На втором концерте Витя менял рубашку на другую, с заклепками, а так – все было то же. Сцена была приподнята где-то на метр, видимо, чтобы не разорвали на сувениры, и когда

девчонки дарили цветы, Витя приседал персонально перед каждой! Я тоже купила шикарные темно-красные розы (одни были такие!). У меня хранятся все билеты на концерты и листик от того букета.

Когда концерты закончились, в первый день, часть публики, человек пятьдесят, побежали к служебному входу. Милиция переговаривалась через рацию, и когда заговорили «идут!», нас вытеснили на улицу. Сейчас стыдно как-то вспоминать, но мозги тогда стучали только одно – идет!!! Я стояла у самой двери, и Витя, неся в охапке цветы, прямо мимо меня пронесся в сторону автобуса, там метров 20–30, и вниз по лестнице. Я рванула за ним, не помня себя, взялась за рукав и что-то пролепетала про автограф (стыдно сейчас!!!), а он сказал: «Сейчас, только сяду». Охрана меня отшвырнула, народ зароптал. А память про ощущение мягкой кожаной куртки и простых слов, не бранных, типа отвали, а обращенных к очередной чокнутой дурочке с пониманием, осталась на всю жизнь. Потом он сел в автобусе возле самого окна, чтобы мы могли видеть его, я гладила его через стекло, девчонки толкались, но я держала оборону. А он смотрел куда-то вверх, когда кто-то крикнул изумленно: «Девки, плачет!». Я видела эти слезы, и пусть кто-то скажет, что Цой не уважал публику, – загрызу...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.